

О СТАТЬЕ В. И. ЛЕНИНА «ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ПАРТИЙНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Я. М. Строчков

Статья В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература» обычно рассматривается в связи с вопросами литературы и искусства, но не связывается при этом с историей партийной борьбы. Между тем изучение конкретно-исторической обстановки дает возможность глубже раскрыть идейное содержание ленинской статьи, возникшей в самый разгар первой русской революции.

Сколько раз цитировались в статьях литературоведов слова Ленина: «Долой литераторов беспартийных! Долой литераторов сверхчеловеков!» Но как превратно иногда их цитировали, когда не учитывали, что нельзя рассматривать эту статью саму по себе, изолированно от истории партийной борьбы! Кого имел в виду Ленин, говоря о «литераторах-сверхчеловеках»? Почему Ленин берет в кавычки выражения «колесики и винтики», «барский анархизм», «бюрократизирующий», «свобода критики» и др.? Из какого контекста взяты эти выражения, о продолжении какой борьбы они свидетельствуют? Что это за борьба? С кем она велась?

Б. С. Мейлах пишет¹, что две заметки Минского в «Новой жизни» с пожеланием о соединении мистики с «доктриной» социал-демократии были конкретным поводом для заявления Ленина в статье «Партийная организация и партийная литература» о необходимости изгнать из партийной прессы литераторов, которые «пользуются фирмой партии для проповеди антипартийных взглядов»². Однако цитируемые здесь слова Ленина говорят о другом. Ленин полемизирует с защитниками абсолютной свободы творчества и обращает внимание на то, что свобода слова и печати хотя и должна быть полной, но не в ущерб свободе союзов, которая тоже должна быть полной: «...каждый вольный союз (в том числе партия) волен также прогнать таких членов, которые пользуются фирмой партии для проповеди антипартийных взглядов»³. Следовательно, речь идет здесь об очистке не партийной прессы, а рядов партии. Минского же никто и никогда не считал членом партии.

Какие же события партийной жизни, предшествовавшие появлению статьи «Партийная организация и партийная литература» и непосредственно к ней относившиеся, особенно глубоко волновали Ленина? Ответ на этот вопрос дает письмо Ленина к петербургским рабочим о IV съезде партии — «Доклад об Объединительном съезде РСДРП» (май 1906 года). В этом письме В. И. Ленин отмечает разногласия между большевиками и меньшевиками по вопросу об отношениях ЦК и редакции ЦО. Меньшевики настояли, чтобы редакция Центрального органа партии была непосредственно избрана на съезде. «Большевики, ссылаясь на печальный опыт литературных столкновений в русской и германской партиях, стояли

¹ «История русской литературы». Т. X. М.-Л. 1954, стр. 26

² В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 29.

³ Там же.

за назначение редакции ЦО Центральным Комитетом и за право его сменять редакцию. Решение меньшевиков, на мой взгляд, несомненно показывает, что в правом крыле нашей партии есть ненормальность и в отношении между литераторами, с одной стороны, и практически-политическими руководителями, с другой»⁴.

Относительно опыта литературных столкновений в германской социал-демократической партии В. И. Ленин делает следующее примечание: «Недавняя «история» с шестью редакторами «Vorwärts», поднявшими скандал за смещение их центральным правлением германской с.-д. партии». Заметим, что история с шестью редакторами «Vorwärts» (или, как ее называли иногда, «бунт литераторов») началась в октябре 1905 г., то есть за месяц до появления статьи «Партийная организация и партийная литература». Аналогичное событие, касающееся отношений редакции ЦО и ЦК, произошло в Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Речь идет об истории с редакторами «Искры», когда, бунтуя против решений высших партийных органов, меньшевики добились ухода Ленина из Центрального органа партии и изменили все направление газеты.

Изучение истории с редакторами «Искры», а также истории с редакторами «Vorwärts» раскрывает обстановку, породившую статью В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», дает ясный комментарий к полемическим формулировкам, имеющимся в статье, показывает, что ленинский принцип партийности литературы сложился в ходе внутривнутрипартийной борьбы, начавшейся с возникновения «Искры».

Известно, что после II съезда РСДРП ставившие себя над партийной массой литераторы начали беспримерную по своей ожесточенности и циничности борьбу за срыв решений съезда партии, саботируя всякую нормальную работу Центрального органа. Кружковые интересы и литераторское самолюбие они ставили выше интересов партии и требований партийной дисциплины. Небольшая группа литераторов-меньшевиков стремилась взять в свои руки руководство всей партией. Ленин охарактеризовал всю эту историю как «дрязги литераторов» («Literatengezänk»).

Плеханов, вначале сопротивлявшийся притязаниям литераторов-меньшевиков, испугавшись раскола, капитулировал перед ними.

В 53-м номере «Искры» было опубликовано письмо В. И. Ленина, который в связи со статьей Плеханова требовал, чтобы весь материал, относящийся к разногласиям в партии, стал известен широким партийным массам. «Побольше доверия к самостоятельному суждению всей массы партийных работников...», — писал Ленин, подчеркивая необходимость того, чтобы опытные рабочих масс в борьбе и их пролетарское чутье «научили кое-чему и нас, «руководителей»...». Ленин исходил из того, что партия «имеет уже дело с массой, а не с кружками», и чтобы «не на словах только стать партией масс, мы должны к участию во всех партийных делах привлекать все более и более широкие массы...»⁵.

В этом письме раскрывается сущность всей последующей борьбы Ленина с меньшевиками и Плехановым, сущность ленинского принципа партийности. Особенностью третьего, пролетарского этапа освободительного движения в России Ленин считал движение самих масс. Он неустанно боролся за создание революционной партии масс и призывал руководителей не только учить массы, но и учиться у масс, тщательно изучать их опыт практической борьбы. Меньшевики же не верили в творческие силы масс, свысока смотрели на массы и пытались учить их по книжкам; в этом сказывалось влияние буржуазно-индивидуалистических взглядов, противопоставлявших «критически мыслящую личность» и «косную толпу», постоянная склонность к идеалистическому культу личности.

В №№ 55 и 57 «Искры» появилась статья П. Б. Аксельрода, в которой утверждалось, что русское рабочее движение зародилось в условиях, когда

⁴ Там же, стр. 342.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 7, стр. 99, 100.

пролетариат был погружен «в глубокий исторический сон и находился в совершенно бескультурном состоянии», и что задача пробуждения его от сна и «выведения его на арену исторической активности» должна была выполняться буржуазной интеллигенцией. Поэтому, настаивал Аксельрод, необходимо «подчинить» рабочие массы «идейному и политическому влиянию и руководству социально чуждого им слоя», то есть буржуазной интеллигенции. Аксельрод обрушивался на большевиков, обвиняя их в «бюрократическом централизме» или «механическом централизме», в «формализме», в стремлении превратить всех членов партии в «винтики и колесики» партийного механизма.

Меньшевики пренебрежительно относились к творческой роли рабочих масс. «Завтра, без сомнения, мы услышим, что партийная литература должна быть отдана под надзор практиков», — писал Мартов в № 56 «Искры». В том же духе выступал и Плеханов, обвинявший Ленина, что он старается «сделать пролетариат судьей в бесчисленных распрях» между заграничными кружками. Требование строгого контроля партийных масс над деятельностью партийных литераторов Плеханов называл «мертвой петлей» и заявлял, что если эта политика восторжествует, причем, вероятно, партийных литераторов переименуют в «партийных сочинителей», тогда он, Плеханов, не останется «ни в редакции, ни в партии».

В конце декабря 1903 г. Ленин писал членом ЦК: «...именно теперь и начинается литературная война»⁶. Выдающимся документом этой «литературной войны» явилась работа «Шаг вперед, два шага назад», в которой Ленин разоблачал барский анархизм меньшевиков, боязнь интеллигентов перед пролетарской организацией и дисциплиной: «Русскому нигилисту этот барский анархизм особенно свойственен. Партийная организация кажется ему чудовишной «фабрикой», подчинение части целому и меньшинства большинству представляется ему «закрепощением» (см. фельетоны Аксельрода), разделение труда под руководством центра вызывает с его стороны трагикомические вопли против превращения людей в «колесики и винтики» (причем особенно убийственным видом этого превращения считается превращение редакторов в сотрудников)...»⁷.

Термин «Edelanarchismus» Ленин раскрывает применительно к особенностям развития русской интеллигенции. Он напоминает об обломовщине как одном из пережитков крепостного строя. «Людям, привыкшим к свободному халату и туфлям семейно-кружковой обломовщины, формальный устав кажется и узким, и тесным, и обременительным, и низменным, и бюрократическим, и крепостническим, и стеснительным для свободного «процесса» идейной борьбы»⁸. В этом же смысле об обломовщине Ленин говорит и в статье «Партийная организация и партийная литература», утверждая необходимость контроля организованного социалистического пролетариата за литературой и выступая против «старинного, полубломовского, полуторгашеского российского принципа: писатель пописывает, читатель почитывает»⁹. Таким образом, Ленин понимал партийность литературы, высокую ответственность литераторов перед организованным социалистическим пролетариатом не как сужение и стеснение свободы творчества и идейной борьбы, а прежде всего как расширение связи литератора с жизнью, выход его из узкой среды кружковых связей к широким связям с массами и их творческим делом.

Ленин называет блестящей социально-психологическую характеристику интеллигентского индивидуализма, данную Каутским. Каутский определил философию Ницше с ее «культом сверхчеловека» как настоящее мирозерцание интеллигента, который признает необходимость дисциплины «лишь для массы, а не для избранных душ». Избранными душа-

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 34, стр. 178.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 7, стр. 361.

⁸ Там же, стр. 362.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 28.

ми, стоящими выше массовой организации и пролетарской дисциплины, считали себя Мартов и другие меньшевики, кричавшие о том, что они «не крепостные». Ленин указывал, что в партии должна быть единая дисциплина для всех ее членов, что эта дисциплина существует не только для низов, но и для «людей верха». Как члены партии, литераторы должны также «признать подотчетность своих решений и всех вообще решений всякой части партии перед всей партией...»¹⁰.

Таким образом, в работе Ленина «Шаг вперед, два шага назад» выдвигаются те же самые конкретные вопросы, формулировки и определения, которые рассматриваются в статье «Партийная организация и партийная литература». От «Шагов» к статье «Партийная организация и партийная литература» идет прямая дорога борьбы Ленина против литераторов-меньшевиков, против кружковщины, за строгую партийность.

Ленинские идеи развивались в большевистских брошюрах, опубликованных осенью 1904 года. М. С. Ольминский неутомимо и талантливо разоблачал барский анархизм «партийной аристократии, с членами редакции во главе», ее борьбу против «партийной черни», третируемой как «шпана, галерка, эхо, быдло, плебс, чернь». Даже псевдонимы Галерка (Ольминский), Рядовой (Богданов) были полемически направлены против антидемократизма «олигархии». «Мы должны воспитывать себя не в направлении культа личностей», а в духе борьбы за победу пролетариата, писал Ольминский. «Беда, если заграничники заболеют манией величия, вообразят себя сверхчеловеками и т. п., — предупреждал он. — ...Чтобы заграничные литераторы не разучились понимать российских товарищей, не нужно отделять их от обыденной практики и замыкать в изолированную литературскую или редакционную коллегия... Желательно, чтобы литераторы входили в практические организации, имеющие дело не с одной за границей. Но решающий голос в вопросах российской практики должен принадлежать россиянам»¹¹.

«Литературное столкновение» в РСДРП, связанное с новой «Искрой», продолжалось два года. III съезд РСДРП установил руководство не двух, а одного центра в партии. По новому уставу съезд избирал только ЦК; редакция Центрального органа назначалась Центральным Комитетом, а не выбиралась на съезде. Большевистский III съезд партии вынес решение о том, что по уставу право на издание партийной литературы дается всякой полноправной организации партии. Противоположный характер носили решения меньшевистской конференции. В статье «Третий шаг назад» Ленин отмечал, что меньшевистский устав умолчал о партийных органах и партийной литературе вообще. Получалось, что литераторы стоят вне партии, над партией. Никакого контроля, никаких отчетов, никакой материальной зависимости — партия сама по себе, литераторы сами по себе. Вскоре после III съезда В. И. Ленин указывал: «Вся партийная литература, как местная, так и центральная, должна быть безусловно подчинена и партийному съезду, и соответствующей центральной или местной организации партии. Существование партийной литературы, не связанной организационно с партией, не допустимо»¹². В этих словах, написанных в июле 1905 г., четко выражена та мысль, которая развивается в статье «Партийная организация и партийная литература».

В сентябре 1905 г. В. И. Ленин выдвигал вопрос о необходимости дальнейшего укрепления связи редакции Центрального органа с партийными массами, с деятельностью практиков. Он писал, что без этого редакция ЦО останется висящей в воздухе, а социал-демократы опустятся до того, что писатель будет пописывать, а читатель почитать. Это острое щедринское выражение «писатель пописывает, читатель почитывает»

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 7, стр. 363.

¹¹ М. С. Ольминский (Галерка). Борьба за партию после II съезда РСДРП. Сборник статей 1904—1905 гг. М. 1933, стр. 44, 81, 85, 116.

¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 144.

вает» Ленин использует и в статье «Партийная организация и партийная литература». Подобным образом Ленин характеризовал в этот период практику литераторов-меньшевиков и в особенности Плеханова.

Еще весной 1905 г. Плеханов организовал свое индивидуальное издание, заполненное исключительно его собственными сочинениями и оторванное от практики массовой работы. Плеханов как литератор был вне партии, и его «Дневник социал-демократа» был внепартийным изданием. Анализу плехановских работ из «Дневника социал-демократа» В. И. Ленин собирался посвятить специальную брошюру или статью: «Плеханов и новая Искра». Статья эта не была Лениным написана, но сохранились два варианта ее плана. Они проливают свет на знаменитое выражение «Долой литераторов сверхчеловеков!». Первый раздел статьи Ленин намечал следующим образом: «I. Вместо введения. Маленькое дополнение к анализу интеллигентского св[е]рхч[елове]ка».

1. Нач[инает] полев[ическую] бр[о]ш[ю]ру с солид[а]рн[ости]. «Св[ерх]ч[елове]к». So!!

2. Бесх[а]р[ак]т[ер]ность. Поумнел. Перебежчик — хвастлив. Бреттер. «Душечка». Фракция из перебежчиков. Лицемерить...»¹³.

Термин «сверхчеловек» был употреблен Плехановым в статье «Враждующие между собой братья» для характеристики интеллигенции и ее «анархического индивидуализма»: «Интеллигенция почти сплошь состоит из микроскопических сверхчеловеков. Ну, а известно, что сверхчеловек — индивидуалист по ремеслу»¹⁴.

В. И. Ленин разоблачал шатания и политические зигзаги самого Плеханова. В плане готовившейся статьи «Плеханов и новая Искра» Ленин связывал эту черту поведения Плеханова с понятием «сверхчеловек»: «Ad. I. Полит[ическая] безэт[ич]ность. Мода. Туш[инские] перелеты. Перебежчики. «Душечка». Хвастливость. Сверх-ч[ел]л[ов]е[к] одинок и думает, ч[то] это потому, ч[то] он выше всех. Иногда он еще вдобавок лицемерит для прикрытия перебежек... Резолюция съездов и полемика св[ерх]ч[елове]ков»¹⁵. Неосуществленный замысел этой статьи был частично реализован в ряде статей и высказываний Ленина, относящихся к осени 1905 года. Так, упоминание о чеховской «Душечке» раскрывается в известном замечании Ленина по поводу статей Потресова (Старовера). В статье «Игра в парламентаризм» (сентябрь 1905 г.) Ленин критикует «литераторов-сверхчеловеков» Парвуса и Плеханова, которые игнорировали решения партийных съездов и конференций. «Новоискровец Парвус. — писал В. И. Ленин, — отвечает морально за эту резолюцию, — но какое дело литераторам-сверхчеловекам до каких-то резолюций, выработывавшихся при участии ответственных представителей пролетариата! Сверхчеловеки плюют на партийные резолюции!»¹⁶.

Таким образом, сопоставление неосуществленного плана статьи о Плеханове с другими работами Ленина этого же времени дает возможность полнее раскрыть понятие «сверхчеловек», позднее употребленное им в статье «Партийная организация и партийная литература». В. И. Ленин неустанно низвергал с пьедестала «аристократов духа», лишал их ореола и романтических черт «сверхчеловека». И тогда, как под лучами прожектора, начинали выпукло вырисовываться реальные черты «литераторов-сверхчеловеков»: анархический индивидуализм и отрыв от революционной массы; тяготение к буржуазной идее беспартийности и стремление встать над партией; ренегатство буржуазных интеллигентов, «поумневших» в боборыкинском смысле; политическая безэтичность, аморальность; стричание единой дисциплины для верхов и для низов партии; безответствен-

¹³ «Ленинский сборник». Т. V, стр. 360—361.

¹⁴ Г. В. Плеханов. Соч. Т. XIII, стр. 311.

¹⁵ «Ленинский сборник». Т. V, стр. 364, 365.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 253.

ность по отношению к решениям партии; склонность к перебежкам и тушинским перелетам; лицемерие как средство прикрыть свои измены, перебежки; погоня за модой и дешевой популярностью; бесхарактерность чеховской «Душечки», отвратительная у политического деятеля; вместе с тем хвастливость и заносчивость бреттера, непомерное литераторское самомнение, превеличенное представление о своей роли. Разоблачение «сверхчеловека» означало, таким образом, борьбу против буржуазно-анархических взглядов на «героя» и «толпу», против стремления насаждать антидемократический культ личности.

План несуществующей статьи В. И. Ленина о Плеханове и ленинская характеристика «сверхчеловека» проливают яркий свет на центральное место в статье «Партийная организация и партийная литература». Воскликая «Долой литераторов беспартийных! Долой литераторов сверхчеловеков!», Ленин имел в виду прежде всего не тех литераторов, которые не входили в ряды социал-демократической партии, а таких людей, как Аксельрод, Мартов, Парвус, Троцкий, Потресов, Плеханов.

Но почему в статье не назван прямо ни один из них? Объяснение этому нужно искать в самой исторической обстановке осени 1905 года. Ленин и большевики боролись в то время за объединение обеих фракций социал-демократической партии, что настоятельно диктовалось всем ходом революции. В конце октября Ленин приглашал Плеханова войти в редакционную коллегию газеты «Новая жизнь» и тем самым сделать решительный практический шаг в пользу объединения социал-демократии. «...Ваши громадные знания и громадный политический опыт страшно нужны русскому пролетариату...»¹⁷, — писал Ленин. Ленин указывал, что в связи с резко изменяющейся общей обстановкой и вероятным переходом партии к легальной работе в ближайшее время приобретала огромное значение деятельность легальной социал-демократической газеты с широкой массовой аудиторией. Ленин яснее всех понимал, как вредило бы революции продолжение прежней практики литературной работы, когда каждая группа, каждая фракция или даже отдельные литераторы, вроде Плеханова, стремились вести свою особенную литературную работу, свою линию, особую газету. И в это время и в дальнейшие годы В. И. Ленин высоко ценил огромный опыт и литературные дарования Плеханова. Борясь с меньшевиками и Плехановым, он боролся также и за Плеханова. В плане задуманной статьи «Плеханов и новая Искра» Ленин намечал следующее заключение: «Пока Пл[еханов] не высв[ободится] от наследия нов[ой] Искр[ы], он будет путать и фальшивить».

В. И. Ленин доказывал Плеханову, что переход от женевской работы к питерской создаст новую почву для живого дела, для объединения партии, что пополнение партии пролетарскими элементами и ее массовая деятельность могут выправить все унаследованные от прошлого следы кружковщины и заграничные «дрязги литераторов». Наша партия застыла в подполье, писал Ленин в первой части статьи «О реорганизации партии», напечатанной 10 ноября в «Новой жизни». Теперь характер деятельности партии необходимо решительно изменить. Нужно перейти к партии массовой, сочетающей легальные и нелегальные формы работы¹⁸. Ленин и большевики боролись за созыв объединительного съезда РСДРП. В таких условиях едва ли было уместным и своевременным развешивать полемику с Плехановым. Это одна из вероятных причин того, что план статьи «Плеханов и новая Искра» не был реализован. Характерно, что уже в статье «Игра в парламентаризм» (сентябрь) были опущены при печати наиболее резкие слова о Плеханове и Парвусе. С середины октября и до конца года Ленин вообще ни разу не высказывается в печати о Плеханове; исключением был только отзыв о работе Плеханова «Наши

¹⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 34, стр. 316.

¹⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 12—15.

разногласия» как об одном из главных произведений русских марксистов, разъясняяшем ошибочность народнических взглядов¹⁹. В заключительной части статьи «О реорганизации партии», напечатанной в «Новой жизни» 16 ноября, то есть через три дня после статьи «Партийная организация и партийная литература», В. И. Ленин призывал сознательных рабочих осуществить свое намерение относительно «кулака снизу» для объединения обеих фракций, но изо всех сил избегать взаимных обвинений²⁰. Видимо, этими соображениями и объясняется то, что в статье «Партийная организация и партийная литература» не упоминается ни один из литераторов, которых Ленин имел в виду. При всей глубокой принципиальности статьи в ней не разворачивается прямая полемика, которая могла бы помешать определенным тактическим шагам большевиков, направленным к объединению партии, к единству рабочего движения.

Борясь за создание революционной партии нового типа, В. И. Ленин особенно опасался того, выйдя из подполья и став массовой партией в условиях относительных буржуазно-демократических свобод, РСДРП окажется под сильным влиянием парламентского опыта старых социал-демократических партий Запада, переймет буржуазные нравы оппортунистической легальной партийной печати. Статья «Партийная организация и партийная литература» была направлена против этой опасности. В. И. Ленин боролся против оппортунизма на международной арене. Еще в работе «Что делать?» он указывал на то, что модный лозунг «свобода критики» был широко распространен во всех социал-демократических партиях. О сторонниках буржуазной «свободы критики» Ленин говорит и в статье «Партийная организация и партийная литература». Утверждая принцип партийности литературы, Ленин направлял острие своей статьи не только против русского меньшевизма, но и против оппортунизма в зарубежном рабочем движении.

Первая русская революция, поднимая в широких массах рабочего класса Запада дух бодрости и уверенности, вместе с тем ускоряла процесс разоблачения оппортунистических вождей социал-демократии, вынуждая их занимать определенную позицию по отношению к методам и средствам русской революции. «Рабочие массы иногда идут дальше и видят яснее, чем так называемые вожди»²¹, — говорила Роза Люксембург. Этот разрыв между рабочими массами и их вождями нашел свое выражение и в упомянутом деле шести редакторов «Vorwärts». Бунт шести редакторов «Vorwärts», происшедший в октябре 1905 г., был итогом длительного периода борьбы левых элементов в германской социал-демократии против оппортунистических литераторов, не желавших признать партийную дисциплину.

Победа левого крыла на Иенском партийтаге ускорила развитие кризиса. Берлинцы стали настаивать, чтобы форштанд (правление партии) навел порядок в газете. Это было то, что русские меньшевики называли «кулаком снизу». Шесть редакторов «Vorwärts»: Эйснер, Граднауэр, Бюттнер, Калиский, Вецкер и Шредер, — узнав о происходящих совещаниях между форштандом и комиссией по делам печати, использовали газету для выступлений против партии и ее руководства. Они опубликовали на первой странице газеты «Vorwärts» большую декларацию, в которой обращались ко всем членам партии со своими нападками против руководства. Они кричали, что форштанд подавляет «свободу и независимость» партийной печати, что увольнение редакторов «Vorwärts» будет означать угрозу, если не уничтожение вообще свободы и независимости печати. Они не договаривали, какой именно «свободы и независимости» добивались, от кого и от чего хотели освободиться: они боролись против партийной дисциплины, против ответственности перед партийными массами.

¹⁹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 410.

²⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 22.

²¹ «Vorwärts», 8 декабря 1905 года.

С изменением состава редакции «Vorwärts» борьба между шестью редакторами и руководством партии не закончилась. Она перешла в местные партийные организации и продолжалась еще в течение полутора месяцев. Ежедневно в «Vorwärts» появлялись новые материалы об откликах в местных партийных организациях по поводу «бунта литераторов». Выяснилось, что не только редакция «Vorwärts», но и другие социал-демократические газеты были заражены оппортунизмом, выступали против партийной дисциплины. Выступления оппортунистов-литераторов нашли достойный отпор со стороны рабочих масс; развернувшаяся борьба привела к изоляции оппортунистов. Однако прежде чем этот конфликт был окончательно разрешен, шесть редакторов «Vorwärts» продолжали свою разлагающую деятельность. Они бомбардировали форштадт и редакцию газеты «Vorwärts» своими заявлениями, протестами и демагогическими нападениями, обвиняли руководство социал-демократической партии в создании диктаторского партийного режима. Август Бебель дал решительный отпор этим нападениям и на страницах газеты «Vorwärts» разъяснил, что попытки создать культ личности в партии имели место, но это относилось в первую очередь к баварским социал-демократическим литераторам, называвшим своего вождя Фольмара «королем Баварии», а также к шести редакторам «Vorwärts». Это они, писал Бебель, держатся взглядов буржуазных идеологов и представляют партию, как стадо овец, которые, не думая, идут за вожаком-бараном».

В № 26 большевистской газеты «Пролетарий» в статье «Новый организационный устав германской соц.-дем. партии» отмечалось, что конфликт, возникший между редакцией «Vorwärts» и партийным руководством, напоминает историю редакторского кружка «Искры», который игнорировал постановление II партийного съезда и оттеснял от партийного органа большинство партии, чтобы проводить свои оппортунистические взгляды. В том же номере «Пролетария» В. В. Воровский в статье «Ответ Плеханову» отмечал сходство между событиями в редакциях «Vorwärts» и «Искры»: «На II съезде партии 4 бывших редактора «Искры» и 2 примкнувших к ним сотрудника вошли в стачку — совсем как в последнее время 6 ревизионистских редакторов «Vorwärts'a» — и отказались работать в ЦО, пока три обиженных съездом редактора не будут водворены на своих прежних креслах». Все это позволяет сделать вывод о том, что В. И. Ленин не мог не знать об этом событии в германской социал-демократии в тот момент, когда он писал свою статью «Партийная организация и партийная литература». Через несколько месяцев после этого в «Докладе об Объединительном съезде РСДРП» Ленин, касаясь отношений ЦО и ЦК, прямо сближал опыт литературных столкновений в русской и германской партиях, ссылаясь на недавнюю историю с шестью редакторами «Vorwärts». В статье Ленина «Партийная организация и партийная литература», несомненно, обобщается опыт не только русской социал-демократии, но и международного рабочего движения.

В статье «Партийная организация и партийная литература» отражено время, когда была написана статья. Революция, писал В. И. Ленин, еще не победила полностью, пролетариат завоевал пока лишь половину свободы для России, но и эта половина революции давала возможность и требовала по-новому налаживать дела. В. И. Ленин настаивал, чтобы литературное дело партии решительно ломало свои старые нормы, переходило к новым формам деятельности. «Литература может теперь, даже «легально», быть на $\frac{9}{10}$ партийной. Литература должна стать партийной». Литературное дело было испакощено не только «азиатской цензурой», то есть прогнившими остатками крепостничества, но и «европейской буржуазией», то есть загнившим буржуазным строем. Трусливая и дряхлая смолodu, русская буржуазия воспринимала груз векового опыта западноевропейской и американской буржуазии, наследовала ее недуги. Нужно было предохранить революционный класс от идеологических

ядов гнивающего буржуазного строя. В. И. Ленин писал: «Выйдя из плена крепостной цензуры, мы не хотим идти и не пойдем в плен буржуазно-торгашеских литературных отношений. Мы хотим создать и мы создадим свободную печать не в полицейском только смысле, но также и в смысле свободы от капитала, свободы от карьеризма;—мало того: также и в смысле свободы от буржуазно-анархического индивидуализма».

В условиях буржуазно-демократической революции движение масс неизбежно приобретало отпечаток внешней беспартийности. Но революционный пролетариат должен был видеть разницу классовых интересов и конечных целей борющихся классов и отстаивать свою самостоятельную партию. Буржуазия, напротив, стремилась совлечь пролетариат с пути партийности. «Буржуазия не может не тяготеть к беспартийности,— указывал Ленин,— ибо отсутствие партий среди борющихся за свободу буржуазного общества означает отсутствие новой борьбы против этого самого буржуазного общества»²². Беспартийность — идея буржуазная, как партийность — идея социалистическая. В. И. Ленин в ряде статей того времени, в том числе и в статье «Партийная организация и партийная литература», провозгласил лозунг «Долой беспартийность!». Ленин здесь имел в виду не отстранение партии от беспартийной революционной массы, а принципиальную борьбу пролетарской партии против буржуазной идеологии, сознательно прикрывающейся маской беспартийности, выдвигающей идею беспартийности как свой принцип.

И. Нович, рассматривая историческую роль ленинской статьи «Партийная организация и партийная литература», нанесшей могучий удар по буржуазной «беспартийности» и иллюзиям «свободы искусства», показывает «три варианта «беспартийности» в литературной жизни периода первой русской революции (Минский, Брюсов, Луговой)» и добавляет к ним «метания Андреева между партиями»²³. Однако наиболее сложный и опасный «вариант» «беспартийности» представляли индивидуалистические, анархистские взгляды на литературу, насаждавшиеся Плехановым и меньшевиками. Именно против них в первую очередь были направлены удары ленинской статьи.

Коммунистическая эстетика основывается на максимальном развитии творческих сил народа. Вера в неисчерпаемые творческие силы масс — душа ленинского принципа партийности литературы. В. И. Ленин боролся против литературы, служащей «верхним десяти тысячам», против буржуазной идеологии, утверждающей индивидуализм, культ личности, культ «сверхчеловека», против интеллигентского анархизма «литераторов-сверхчеловеков». В заключении статьи «Партийная организация и партийная литература» Ленин характеризует важнейшие черты новой, подлинно народной, подлинно свободной литературы социализма.

До Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся массы поднимались на борьбу против старого строя, эту борьбу возглавляла партия революционного пролетариата. Возникшая социалистическая литература формировалась как часть общепролетарского дела,— в этом заключалась ее партийность. После Октября 1917 г. рабочий класс и его партия стали признанной руководящей силой государства. Организованный социалистический рабочий класс использовал все средства, в том числе и советскую литературу, для перевоспитания трудящихся и дальнейшего развертывания их творчества. Рабочий класс стал рассматривать все области общественной жизни с точки зрения общегосударственной, как руководитель всей жизни страны. Современная советская литература развивается как часть социалистического общегосударственного, общенародного дела, — в этом заключается ее партийность.

²² В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 60.

²³ И. Нович. М. Горький в эпоху первой русской революции. М. 1955, стр. 133.